

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

С.А. Аверинская,

начальник кафедры общеправовой
подготовки
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук

Т.А. Малыхина,

доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России,
кандидат юридических наук

В статье анализируются основные причины и условия преступности на объектах железнодорожного транспорта в Восточно-Сибирском регионе на основании анализа криминальной ситуации в регионе.

In the article principal reasons and terms of criminality are analysed on the objects of railway transport in the East-Siberian region on the basis of analysis of criminal situation in a region*.

Для планирования и осуществления эффективной борьбы с конкретным видом преступности как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах крайне важно осуществлять в первую очередь мониторинг состояния преступности и факторов ее детерминирующих. Причинный комплекс преступности на объектах железнодорожного транспорта в Восточно-Сибирском регионе имеет определенные особенности, связанные со спецификой совершаемых преступлений и личностными особенностями лиц, их совершающих. Общие качественные и количественные криминологические характеристики отдельных видов преступлений на ВСЖД, как показывают исследования, существенно отличаются от аналогичных характеристик на других железных дорогах России, что делает необходимым осуществление глубокого криминологического анализа такой преступности.

В криминологии существует не один подход к анализу криминогенных детерминант преступности. Наиболее рациональной в данном случае представляется концепция Н.Ф. Кузнецовой, которая рассматривала причины и условия преступности с точки зрения деформаций сознания (экономического, политического, правового и др.),

---

* Averinskaya S., Malykhina T. Basic factors, cooperant feasance of criminality on objects of railway transport in East-Siberian region

существующих в обществе в рассматриваемый временной промежуток на определенной территории.

С точки зрения теории социально-психологической причинности преступность – есть результат деформаций общественного сознания, которые в свою очередь формируются под воздействием социальных деформаций в обществе [1, с. 20–24]. Таким образом, под причинами преступности следует понимать деформации общественной психологии на различных уровнях, в различных сферах жизни общества.

Обращаясь к причинному комплексу преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного комплекса, необходимо в первую очередь обратить внимание на экономические причины данных преступлений, представляющих собой деформации экономического сознания. Причины негативных тенденций в совершении преступлений спровоцированы социально-экономическими факторами: общей нестабильностью экономической ситуации в стране; спадом производства; ростом безработицы; резкой дифференциацией населения по доходам; несоответствием роста инфляции заработной платы государственных и федеральных служащих; ростом социальной напряженности.

Безусловно, достаточно негативное воздействие данных криминогенных факторов на занятость населения, материальное состояние граждан привело к их обеднению, лишило большинства привычных норм жизнедеятельности. За последние годы доходы значительной части населения сократились. Снижение жизненного уровня подавляющего большинства граждан способствовало росту количества лиц, совершающих преступления. С учетом дальнейшего роста безработицы создается резерв для воспроизводства экономической и других видов преступности.

Основной причиной совершения преступлений довольно часто служат деформации экономического сознания, проявляющиеся главным образом в различных корыстных проявлениях людей (например, служебная корысть, корысть-накопительство, корысть-нужда, корысть-паразитизм и т.д.) [1, с. 62–71], в убежденности в том, что преступным путем гораздо легче и быстрее добиться материального благосостояния, нежели законными правомерными способами. Сформированы такие деформации противоречиями, существующими в экономической сфере.

Одним из противоречий экономического характера можно назвать такой, как спад сельскохозяйственного, промышленного и иных видов производства, порождающий растущий слой безработных, и лиц, не имеющих постоянного источника доходов. Крайне высокий разрыв между богатыми и бедными в нашей стране вызывает высокий уровень социального напряжения между разными слоями населения, что приводит к

стремлению завладеть имуществом более обеспеченных граждан менее обеспеченными слоями населения.

Так, согласно данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения, доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2013 г. составила в Российской Федерации – 11 %, в Иркутской области – 17,2 %, в Республике Бурятия – 16,1 [2].

Также можно отметить волнообразную (имеющую тенденцию роста) динамику доли населения Иркутской области с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за последние 10 лет, которая является достаточно высокой (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика доли населения Иркутской области с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения) с 2004 по 2013 г. в рублях

2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
29,0	21,3	18,9	18,4	16,8	18,5	18,1	19,2	16,8	17,2

На фоне отмеченного также наблюдается заметный разрыв между темпами роста цен и денежными доходами населения, что приводит к обострению потребительских желаний, побуждая к совершению преступлений корыстной направленности. Так, средний показатель уровня бедности в Иркутской области составляет 32 %, в республике Бурятия – около 38 %; в Читинской области – 34%. Углубление неравенства сопровождается ростом числа малоимущих и неимущих граждан, стимулирует рост материальной нужды. Материальная нужда – объективная составляющая причинности корыстной преступности.

В качестве одной из причин совершения преступлений на железнодорожном транспорте нельзя не выделить распространение среди населения как в России в целом, так и в отдельных ее регионах правового нигилизма [3]. В современном обществе это явление следствие нестабильности и дезорганизованности государственной власти, которая оказалась неспособной обеспечить конституционные и иные юридические права россиян на трудовую занятость, своевременную выплату зарплат, пенсий, пособий.

Преступность в регионе в равной степени детерминирована и такими двумя формами искажения правового сознания, как правовой инфантилизм (несформированность, пробельность правосознания) и правовой негативизм (активная противоправная тенденция личности) [4; 5]. Незнание законов своей страны, правовая безграмотность значительной части населения

влекут к искажению правового сознания граждан, выступая в качестве одной из непосредственных причин совершения преступности. Кроме того, сформировавшаяся на основе социальных и иных недостатков в обществе социальная деформация личности в некоторых случаях приводит к развитию у нее устойчивой преступной мотивации, выражаясь в ее активной противоправной деятельности, которая нередко перерастает в систематическую. Нельзя не заметить, что преступное поведение не всегда есть результат негативного отношения к праву, поскольку правовые нормы могут быть нарушены лицом без отрицания их социального смысла по существу. Существует особый тип отношения лица к исполнению правовых предписаний, при котором оно, опираясь на свои психологические защитные механизмы «самоустранения» из сферы действия права как бы «освобождает» себя от ответственности за совершаемое преступление – правовая безответственность [6]. В данном случае речь идет не об отрицательном отношении к правомерному поведению, которое как раз свойственно негативизму, а об оценке его в качестве обыденного, традиционного, широко практикуемого другими людьми. Свои конкретные преступные действия в такой ситуации оправдываются человеком более важными, с его точки зрения, обстоятельствами, что препятствует реализации установок на правомерное поведение и способствует совершению преступлений [6]. Вместе с тем деформации правосознания также проявляются в потере ориентиров правомерного поведения, в неверии людей в его возможность выступать эффективным регулятором общественных отношений [7, с. 108].

Стабильно средний и ежегодно уменьшающийся уровень раскрываемости преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте с 2008 по 2013 г., а также высокий уровень латентности как в целом по России (на железнодорожном транспорте России), так и на территории Восточно-Сибирской железной дороги (59 и 70 %, соответственно) также являются криминогенными факторами, способствующими совершению таких преступлений (см. табл. 2).

В сознании современных людей изначально заложены деформации нравственного сознания в сфере экономических, профессиональных, семейно-бытовых отношений, досуга, а также в области самосознания и самооценки [7, с. 108]. Так, нравственное сознание определяет рамки дозволенного, но не законом, а моральными устоями, нормами нравственности, что значительно расширяет круг действий, ставя во главу угла возможность человека самому регулировать свое поведение и самому судить о правомерности своих действий.

Таблица 2

Анализ раскрываемости преступности на объектах транспорта на территории Российской Федерации и Восточно-Сибирского региона за 2008–2013 гг.

	Российская Федерация			Восточно-Сибирский регион		
	Зарегист- рировано	Раскрыто	% от раскрывае- мости	Зарегист- рировано	Раскрыто	% от раскрывае- мости
2008	81956	60140	73,3	2927	2226	76
2009	75013	54283	72,3	2856	2377	83,2
2010	58360	40520	69,4	2112	1794	85
2011	53364	35583	66,6	1914	1591	83
2012	46462	30422	65,4	1624	1328	81,7
2013	42029	27944	66,4	1802	1448	80

Сознание многих людей деформировано, противоречиво, поскольку пытается сочетать несовместимые стереотипы и установки. Накопление негативных эмоций, разносторонних раздражителей и стимулов порой достигает запредельного напряжения, часто угрожает криминальным срывом. В сознании значительной части людей в настоящее время доминируют мотивы физического выживания, сиюминутные интересы. «Социально-психологическими исследованиями все чаще фиксируется утрата смысла жизни в результате обманутых ожиданий, несбывшихся надежд. Наблюдается общее ожесточение нравов, деморализация межличностных отношений...» [7, с. 110].

Таким образом, исходя из вышеуказанного, можно говорить о том, что роль дефектов правосознания в генезисе преступного поведения виновного лица, совершающего преступления на объектах транспорта, очевидна, несмотря на то, что связь деформаций правового сознания с непосредственно преступными действиями не всегда является прямой и однозначной.

Переходя к условиям, способствующим реализации преступлений на железнодорожном транспорте, можно выделить слабую работу органов внутренних дел по профилактике данного вида преступлений.

По итогам исследования был сделан вывод о том, что значительное количество авторов, занимающихся проблемой преступности, а также ряд опрошенных респондентов отметили данный фактор как существенно воздействующий на совершение преступлений в пассажирских поездах и сферу борьбы с ними. Речь идет об отсутствии необходимой специализации подразделений и сотрудников органов внутренних дел по борьбе с

преступлениями, совершаемыми непосредственно в пассажирских поездах, отсутствии устойчивых связей в предупреждении и профилактике рассматриваемых преступлений с населением, средствами массовой информации, другими государственными и негосударственными структурами.

Кроме того, основные недостатки в работе правоохранительных органов в борьбе с преступлениями, совершаемыми на объектах железнодорожного транспорта могут быть сведены к следующему:

- неполноценный анализ обстановки с целью выявления территориальных объектов, требующих особого внимания;
- формальное отношение к материалам и сигналам о наличии обстановки, способствующей совершению преступлений;
- слабая связь с общественностью;
- недостаточное использование профилактических возможностей прокурорского надзора и деятельности органов внутренних дел;
- несвоевременность возбуждения, неполнота расследования уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений в пассажирских поездах дальнего следования и пригородных направлений, не использование возможностей воспитательно-профилактической работы по материалам конкретных дел [8];
- несвоевременное выявление лиц, совершающих преступления на объектах железнодорожного транспорта, а также слабая воспитательная работа уголовно-исполнительных инспекций и органов, исполняющих наказание.

Преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте, относятся к категории высокой степени латентности, обусловленной как упущениями правоохранительных органов, так и пассивностью отдельных граждан, что может способствовать формированию стойких групп лиц, совершающих преступления, вызывает нарекания со стороны граждан относительно необходимости усиления борьбы с преступлениями. Бесконтрольность со стороны государства, безразличие правоохранительных органов к несоблюдению закона в данных областях, основанное зачастую на коррумпированности должностных лиц, служит благоприятным условием для активного осуществления преступлений в рассматриваемой сфере.

Помимо этого, учитывая специфичность рассматриваемых преступлений, нельзя не выделить в качестве способствующего их совершению условия относительно высокую психологическую уязвимость жертв данного преступления и их виктимность (склонность стать жертвой преступления). Определенные категории лиц обладают качествами, делающими их наиболее уязвимыми для совершения преступлений, привлекающими к себе внимание преступников, и в силу своей виктимности или виктимного поведения такие лица наиболее часто становятся жертвами рассматриваемого преступного посягательства.

Основываясь на вышеуказанном, можно утверждать, что роль жертвы в механизме совершения преступлений является отнюдь не последней. Кроме того, во многих случаях поведение жертвы являлось основным фактором,

влияющим на совершение в отношении такого потерпевшего преступлений как до, так и в момент преступного акта (54,6 %).

Таким образом, одним из существенных элементов причинного комплекса преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, следует выделить виктимность жертвы преступления (как потенциальная, так и выраженная во вне в его виктимном поведении), что, соответственно, должно учитываться при осуществлении профилактической деятельности.

Часто жертвы преступлений не сообщают в полицию о преступлениях (в основном кражах), совершенных в пассажирских поездах, если причиненный материальный ущерб незначителен. Жертва сводит понимание общественной опасности краж к денежной оценке ущерба, присваивая себе право решать за государство, насколько в действительности опасны действия преступника. Такое поведение есть выражение общественной пассивности, правовой неграмотности, равнодушия к общественным интересам.

Итак, причины и условия преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, сводятся главным образом к деформациям общественного сознания экономического плана, сформированным социальными противоречиями экономического характера. Связаны эти противоречия с ошибками, а также негативными последствиями проводимых в стране экономических преобразований. Вместе с тем значительная роль принадлежит деформациям нравственного сознания, а также правосознания. Негативное влияние внешних обстоятельств не всегда приводит к формированию преступной мотивации личности. Личностные качества людей, заложенные в них генетически, либо приобретенные ими в процессе жизни заставляют их по-разному реагировать на одинаковые воздействия на них окружающей обстановки. Причины и условия преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, как и иных преступных посягательств крайне разнообразны. Любые существующие и возможные системные подходы и концепции все же не смогут дать окончательно исчерпывающий перечень криминогенных детерминант, существующих в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
2. URL: <http://www.gks.ru>
3. Под данным понятием в настоящем исследовании, как и в большинстве иных работ, понимается «отрицание норм права, роли законодательства, сведение права к совокупности произвольных действий представителей исполнительной власти, оправдание беззакония» (Новиков А. И. Нигилизм и нигилисты. Л., 1972. С. 10).
4. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976.
5. Ратинов А. Р. Психологическое изучение личности преступника. М., 1981.
6. Раднаева Э. Л. Правосознание несовершеннолетних правонарушителей и источники его криминогенной деформации. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та. 2005. С. 27.
7. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология: общая часть. Иркутск, 1999. С. 108.

8. Сунчалиева Л.Э. Мошенничество. Уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. С. 137–138;